

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**Именем Российской Федерации****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар

Дело № А53-16343/2018

17 июня 2019 года

Резолютивная часть постановления объявлена 10 июня 2019 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 17 июня 2019 года.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Прокофьевой Т.В., судей Дорогиной Т.Н. и Драбо Т.Н., при участии в судебном заседании от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Яна» (ИНН 6168020061, ОГРН 1036166001772) – Асавлюк И.Н. (доверенность от 25.05.2018), от заинтересованного лица – Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 23 по Ростовской области (ИНН 6166069008, ОГРН 1096166000919) – Безуглой О.А. (доверенность от 03.06.2019), Трубилина Г.Н. (доверенность от 26.03.2019), Десятниковой А.А. (доверенность от 30.01.2019), рассмотрев кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Яна» и Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 23 по Ростовской области на решение Арбитражного суда Ростовской области от 25.01.2019 (судья Колесник И.В.) и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2019 (судьи Сурмалян Г.А., Николаев Д.В., Шимбарева Н.В.) по делу № А53-16343/2018, установил следующее.

ООО «Яна» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о признании незаконным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 23 по Ростовской области (далее – инспекция) от 31.01.2017 № 11-244.

Решением суда от 25.01.2019, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 03.04.2019, признано незаконным, как несоответствующее нормам налогового законодательства, решение инспекции от 31.01.2017 № 11-244 в части начисления 3 428 747 рублей налога на прибыль, 29 342 356 рублей НДС, соответствующих пеней и штрафа. В удовлетворении остальной части требований отказано. С инспекции в пользу общества взысканы 3 тыс. рублей судебных расходов на оплату государственной пошлины.

Судебные акты мотивированы тем, что общество неправомерно приняло к учету и предъявило к налоговому вычету НДС по счетам-фактурам ООО «Стройка» и ООО «КСМ», а также неправомерно занизило налоговую базу по налогу на прибыль по взаимоотношениям с указанными контрагентами. По эпизоду с ИП Каниной И.И. (занижение налоговой базы по налогу на прибыль и НДС в результате применения схемы), суды указали, что заявляя о создании «схемы» минимизации налоговых обязательств и получении обществом необоснованной налоговой выгоды путем уменьшения налоговых обязательств при применении при реализации продукции в розницу специального режима налогообложения – ЕНВД, инспекция не доказала факт розничной торговли именно обществом.

Общество обратилось в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение суда от 25.01.2019 и постановление апелляционной инстанции от 03.04.2019, принять по делу новый судебный акт, признав недействительным решение инспекции в оспариваемой части. Заявитель жалобы считает, что хозяйственные операции с ООО «Стройка» и ООО «КСМ» являются реальными, факт реального выполнения спорными контрагентами договоров на поставку сырья для производства мебели подтверждается представленными в материалы дела доказательствами. При этом общество имеет давние партнерские отношения со спорными контрагентами, которые неоднократно являлись предметом налоговых проверок, по результатам которых нарушений не выявлено. У инспекции отсутствовали основания для начисления налога на прибыль, так как обществом представлены доказательства безналичной оплаты товаров, оприходование его грузополучателем. При этом в части отсутствия товарно-транспортных накладных (далее – ТТН) общество указывает, что их составление не предусмотрено обычаями делового оборота, а оприходование товаров подтверждается товарной накладной.

В отзыве на кассационную жалобу инспекция считает судебные акты в обжалуемой обществом части законными и обоснованными и просит кассационную жалобу общества оставить без удовлетворения.

Инспекция обратилась в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение суда от 25.01.2019 и постановление апелляционной инстанции от 03.04.2019 в удовлетворенной части требований и отказать обществу в удовлетворении заявления полностью. Заявитель жалобы считает, что обществом создан фиктивный документооборот с ИП Каниной И.И., имитировавшей свою деятельность по розничной реализации товаров общества, что позволило распределить полученную выручку между самим обществом и

ИП Каниной И.И. в целях минимизации налоговых обязательств и получения обществом необоснованной налоговой выгоды. При этом общество и ИП Канина И.И. являются аффилированными лицами, а анализ распределения расходов от реализации товаров между ними показал, что общество создало схему, при которой видимость предпринимательской деятельности общества и предпринимателя, находящегося на спецрежиме, прикрывала фактическую деятельность одного субъекта – самого общества.

В отзыве на кассационную жалобу общество считает судебные акты в обжалуемой инспекцией части законными и обоснованными и просит кассационную жалобу инспекции оставить без удовлетворения.

В судебном заседании представители общества и инспекции поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них.

Изучив материалы дела, доводы кассационных жалоб, отзывов, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что жалобы не подлежат удовлетворению на основании следующего.

Как видно из материалов дела, общество в 2013 – 2015 годах осуществляло деятельность по производству мебели.

В ходе проведенной выездной налоговой проверки общества по вопросу правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов за период с 01.01.2013 по 31.12.2015, НДС/Л (налоговый агент) за период с 01.01.2013 по 30.09.2016 инспекция установила факт занижения обществом налоговой базы по налогу на прибыль и НДС по сделкам со спорными контрагентами, и в результате применения схемы ухода от налогообложения по контрагенту ИП Каниной И.И.

По результатам проверки инспекция составила акт от 06.10.2017 № 11-244 и вынесла решение от 31.01.2017 № 11-244 о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения, которым начислила 5 213 240 рублей налога на прибыль, 30 946 407 рублей НДС, 13 132 430 рублей пеней и 1 516 199 рублей штрафа.

Рассмотрев апелляционную жалобу общества, Управление Федеральной налоговой службы по Ростовской области вынесло решение от 16.05.2018 № 15-15/1586 об оставлении жалобы без удовлетворения, решения инспекции от 31.01.2017 № 11-244 – без изменений.

В соответствии со статьями 137 и 138 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) общество обжаловало решение инспекции в арбитражный суд.

Судебные инстанции всесторонне и полно исследовали фактические обстоятельства по делу, оценили представленные доказательства и доводы участвующих в деле лиц в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации, руководствуясь статьями 146, 154, 169, 171, 172, 247, 252 Кодекса, статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – постановление № 53), сделали правильный вывод об обоснованности заявленного обществом требования в части, касающейся начисления 3 428 611 рублей налога на прибыль организаций, 29 342 356 рублей НДС, соответствующих пеней и штрафов по взаимоотношениям с ИП Каниной И.И.

Суды учли, что в проверяемом периоде общество осуществляло продажу мебели ИП Каниной И.И. по договору поставки от 01.10.2010 № 77/2 с отсрочкой оплаты – 30 календарных дней с даты отгрузки товара со склада продавца. Договор со стороны общества подписан заместителем директора Пасиковым А.А.

Акт сверки расчетов между обществом и ИП Каниной И.И. за 2013 – 2015 годы полный расчет между сторонами в соответствии с условиями договора поставки, что подтверждает реальность хозяйственных операций и волю сторон, направленную на достижение экономического результата.

Суд установил, что общество реализовало в адрес ИП Каниной И.И. в 2013 году мебели на 27 965 тыс. рублей; в 2014 году – на 8 649 тыс. рублей; в 2015 году – реализация отсутствует, всего за 2013 –2015 годы – на 36 614 тыс. рублей, что подтверждено представленными обществом бухгалтерскими документами, и инспекцией не опровергнуто.

При этом, в проверяемом периоде ИП Канина И.И. получила 247 567 тыс. рублей выручки от розничной реализации товаров. Поскольку наличные расчеты между сторонами не установлены, разница между выручкой от розничной реализации и выручкой общества в адрес ИП Каниной И.И. (44 598 876 рублей) с учетом расходов ИП Каниной И.И., – 202 968 124 рубля.

На основании изложенного является правомерным вывод судебных инстанций, что общество не осуществляло иной реализации мебели в адрес ИП Каниной И.И. в указанные периоды времени. Реализация остальной продукции обществом в 2013, 2014, 2015 годах – соответственно 93%; 97%; 100% от общей выручки, при этом продукция реализована через иных многочисленных оптовых покупателей с аналогичными условиями продажи.

Федеральным законом от 21.07.2005 № 101-ФЗ «О внесении изменений в главы 26.2 и 26.3 части второй Кодекса и некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах, а также о признании утратившими силу отдельных

положений законодательных актов Российской Федерации», статья 346.27 Кодекса изложена в редакции, согласно которой реализация продукции собственного производства не признается розничной торговлей и не облагается ЕНВД (абзац 12 статьи 346.27 Кодекса).

Указанные изменения вступили в силу (в соответствии со статьей 5 указанного Федерального закона) с 01.01.2006. До указанной даты налоговое законодательство не содержало запрета на применение специального налогового режима (ЕНВД) применительно к реализации продукции собственного производства.

Как видно из материалов дела и установлено судебными инстанциями, инспекция не представила доказательства того, что общество с момента регистрации и до внесения изменений в статью 346.27 Кодекса, находилось на ЕНВД по реализации мебели в розницу и только после внесения изменений в законодательство выделило звено по розничной реализации мебели собственного производства через взаимозависимое лицо – ИП Канину И.И., применяющую в отношении осуществляемой ею деятельности систему налогообложения в виде ЕНВД.

Действующее законодательство не содержит ограничений для физических лиц относительно приобретения статуса индивидуального предпринимателя, не содержит запрета на совершение хозяйственных операций между организациями, в состав участников которых входят одни и те же лица. Таким образом, выводы инспекции о наличии признаков взаимозависимости сами по себе не могут свидетельствовать о неправомерном применении ИП Каниной И.И. специальной системы налогообложения, поскольку получение физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя для осуществления реальной финансово-хозяйственной деятельности, не является противоправным, не является препятствием к получению доходов от осуществляемого вида деятельности.

Суды также установили, что в проверяемый период общество и ИП Канина И.И. осуществляли самостоятельные виды деятельности, не являющиеся частью единого производственного процесса, направленного на достижение общего экономического результата. При этом, как правильно указали судебные инстанции, конечными потребителями товаров общества в основной массе являлись третьи лица. Каждый оптовый покупатель осуществлял реальную хозяйственную деятельность, ко всем организациям, кроме ИП Каниной И.И., у инспекции претензий нет. При этом инспекция не доказала, что целью деятельности общества и ИП Каниной И.И. было получение необоснованной налоговой выгоды.

В случае дробления бизнеса в виде регистрации нового юридического лица (индивидуального предпринимателя) новому лицу передается какой-либо вид деятельности. В таком случае деловая цель очевидна – разделение финансовых потоков и разграничение видов деятельности позволит новой компании более эффективно управлять полученным активом.

Данные выводы суда согласуются с позицией, приведенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 04.07.2017 № 1440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева С.П. на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247 – 249 и 274 Кодекса»

Инспекция не доказала ведение обществом и предпринимателем одного и того же вида деятельности, наоборот, как видно из материалов дела и не оспаривается инспекцией, общество осуществляло исключительно производство мебели и оптовую поставку продукции, а ИП Канина И.И. – розничную продажу продукции – мебели как производства общества, так и иных различных производителей. При этом, как уже указано выше, общество за проверяемый период реализовало в адрес ИП Каниной И.И. продукции на 36 614 тыс. рублей. В материалах дела отсутствуют доказательства реализации обществом в адрес ИП Каниной И.И. мебели сверх заявленной суммы, также как и отсутствуют доказательства технической возможности производства мебели сверх объема (сырье, затраты на переработку и изготовление и т.д.), задекларированного и фактически реализованного обществом своим покупателям в 2013 – 2015 годах.

Судебные инстанции учли, что производственная деятельность общества предполагает выполнение ряда производственных циклов, начиная от подготовки материалов, заканчивая производством готовой мебели в ассортименте. Производственные циклы, выполненные обществом в 2013 – 2015 годах, не отличаются от этапов производства, имевших место в предыдущие года, что подтверждается и оспариваемым решением, поскольку оно не содержит информации об изменении структуры производственной деятельности общества.

Анализ движения материальных запасов общества за 2013 – 2015 годы показал динамику производства мебели от приобретения сырья, передачи в производство, изготовления и до передачи на склад готовой продукции. Из анализа виден объем закупленного сырья, которое в соответствии с действующими ТУ и ГОСТами (установленными нормами расхода) списано в производство по факту изготовления продукции.

Суд обоснованно указал, что исходя из не опровергнутой презумпции добросовестности налогоплательщика (инспекцией не доказано обратное), объем

закупленного обществом сырья в 2013 – 2015 годах передан в производство, изготовленная продукция реализована, в том числе оптовым покупателям. Неучтенное сырье на складах общества инспекцией не выявлено.

В материалах дела при этом отсутствуют доказательства, характеризующие хозяйственные отношения ИП Каниной И.И., а в самом решении указано на приобретение товаров физическими лицами, однако стоимость и номенклатура, количество проданных единиц мебели не определены. Вывод инспекции об отсутствии иных поставщиков и реализации ИП Каниной И.И. исключительно мебели общества противоречит выписке с ее расчетного счета.

Из анализа движения денежных средств по расчетному счету ИП Каниной И.И. видно, что поставщиками ИП Каниной И.И. были и иные организации и индивидуальные предприниматели: ООО «Аскона», ООО «Орматек», ООО «Торговый дом «Дик», ООО «Дик офис», ООО «Донская мебельная компания», ООО «Новый стиль», ИП Окропян Г., ООО «Радом», ИП Лапковская Н.Б., тем самым налоговая база сформирована не только за счет реализации мебели, поставленной обществом.

Судебные инстанции также учли, что выручка ИП Каниной И.И. в проверяемый период от розничной реализации товаров составила 247 567 тыс. рублей, выручка от реализации продукции общества за 2013 год – всего 14,8%, а за 2014 – 2015 годы – менее 5%, что инспекцией также не оспорено. Соответственно, является необоснованным вывод инспекции о том, что в ходе проведенной проверки не доказано, что ИП Канина И.И. реализовала в том числе и продукцию других производителей.

При этом инспекция в нарушение положений части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не доказала, что вся выручка предпринимателя от реализации продукции, произведенной обществом.

Суд первой инстанции, делая вывод о том, что проведенный инспекцией расчет является необоснованным, правомерно указал, что определяя налоговую базу ИП Каниной И.И. в сумме 202 968 124 рублей, инспекция осуществила расчет выручки за вычетом расходов по закупке мебели и прочих расходов на рекламу и т.п. Вместе с тем с учетом такого расчета следует, что величина наценки ИП Каниной И.И. на мебель в 2013 году составила 168%, а в 2014 году – 741%. Более того, инспекция производит начисления обществу по НДС и прибыли не только за 2013 – 2014 годы, но и за 2015 год – при отсутствии реализации в этот период обществом товаров в адрес ИП Каниной И.И.

Суды критически оценили протоколы осмотра инспекции, так как они не содержат достоверной информации, относящейся к 2013 – 2015 годам. При том, что с 2015 года реализации товаров обществом в адрес ИП Каниной И.И. не было.

ИП Канина И.И. осуществляла деятельность по розничной торговле, имела необходимый персонал, имущество, взятое в аренду, и расчетные банковские счета, от своего имени заключала и самостоятельно исполняла договоры с поставщиками и покупателями, получала доходы и несла расходы по аренде магазинов и оборудования в них. ИП Канина И.И. самостоятельно осуществляла налоговый учет, определяла объект налогообложения, налоговую базу, исчисляла налог и представляла налоговую отчетность. В магазинах ИП Каниной И.И. имелось необходимое оборудование для обслуживания покупателей (демонстрационные образцы и т.д.).

Суд первой инстанции верно отметил, что, даже если ей помогали сотрудники ее отца – директора общества, это не имеет правового значения, так как услуги оказаны на возмездной основе, совмещение работниками трудовой деятельности Трудовым кодексом Российской Федерации не запрещено. Как общество, так и ИП Канина И.И. имели свой необходимый персонал, имущество, то есть имеются обстоятельства, указывающие на ведение данными организациями самостоятельной предпринимательской деятельности. Поставщики общества и ИП Каниной И.И., также как и покупатели не совпадают, что подтверждает разнородность их деятельности.

Вместе с тем, инспекция не доказала наличие действительного дробления бизнеса, в том числе того, что общество и ИП Канина И.И. согласовывали друг с другом штатные расписания, утверждающие количество работников у каждого из них, размер оплаты их труда, вопросы приема и увольнения работников, их перемещения, графики отпусков. Из материалов налоговой проверки усматривается, что каждый из них самостоятельно начислял своим работникам заработную плату, выполнял обязанности налогового агента, своевременно предоставлял налоговую отчетность и сведения о доходах физических лиц за проверяемый период.

Полученная ИП Каниной И.И. выручка от реализации товаров являлась ее доходом и обществу не передавалась. Инспекция не представила доказательств, свидетельствующих о передаче обществу денежных средств ИП Каниной И.И., за исключением тех, что уплачены ею за товары. Факт родства при этом не может являться основанием для признания налоговой выгоды необоснованной. Инспекцией не представлено доказательств получения обществом дохода непосредственно от деятельности ИП Каниной И.И. Кроме того, взаимоотношения между обществом и ИП Каниной И.И. являлись предметами предыдущих налоговых проверок, в ходе которых налоговым органом между ними не установлено наличия формальных отношений, что также, в совокупности с иными доказательствами, косвенно свидетельствует о добросовестности налогоплательщика.

Инспекция не представила доказательства того, что взаимозависимость этих двух хозяйствующих субъектов оказала влияние на условия и экономические результаты деятельности одного из них. Факт взаимозависимости не исключает самостоятельность ИП Каниной И.И. Инспекция при этом не обосновала экономически размер производственных затрат общества, уменьшающих налогооблагаемую базу, не подтвердила налоговую выгоду с учетом незначительности объема реализации в 2013 и 2014 годах и его отсутствием в 2015 году вообще.

Проверив довод инспекции о том, что расчетные счета общества и ИП Каниной И.И. открыты в одном банке, суд апелляционной инстанции правомерно указал, что данное обстоятельство не опровергает факта самостоятельного ведения хозяйственной деятельности как обществом, так и ИП Каниной И.И. и не может свидетельствовать о согласованности и направленности их действий на получение необоснованной налоговой выгоды. Общество и ИП Канина И.И. занимались разными видами хозяйственной деятельности. Из анализа выписок по расчетным счетам общества и ИП Каниной И.И. не следует, что налогоплательщик и предприниматель имели одних и тех же контрагентов.

Для подключения к сети применяются динамические IP-адреса, что дает провайдеру возможность обслуживать большее количество клиентов, чем реальное количество свободных адресов, находящихся во владении провайдера. Совпадение IP-адресов в данном случае может свидетельствовать лишь о совпадении адреса, с которого поступило платежное поручение. Тем самым динамические IP-адреса соединения с Интернетом могут совпадать у весьма значительного числа устройств. Сам по себе факт совпадения динамических IP-адресов не доказывает совпадение различных налогоплательщиков в одном лице при ведении ими хозяйственной деятельности.

Суд апелляционной инстанции также учел, что общество занимается исключительно оптовой реализацией своей продукции, у него отсутствуют собственные розничные торговые точки, что инспекцией не оспорено. При этом довод инспекции о наличии рекламы продукции общества в салонах мебели предпринимателя не имеет никакого правового значения, поскольку предприниматель не лишен права рекламировать реализуемую им продукцию.

Названные обстоятельства не свидетельствуют об отсутствии у них разумной деловой цели при совершении ими хозяйственных операций, в рассматриваемом случае, с очевидной территориальной удаленностью и географическим разбросом. В силу принципа свободы экономической деятельности налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск.

Сам факт применения ИП Каниной И.И. специального налогового режима не свидетельствует о направленности деятельности на получение необоснованной налоговой выгоды, равно как и стремление сохранить возможность его применения с использованием способов, предусмотренных действующим законодательством и обычаями делового оборота.

На основании изложенного суды правомерно удовлетворили заявленное обществом требование в части признания незаконным решения инспекции от 31.01.2017 № 11-244 в части начисления 3 428 611 рублей налога на прибыль организаций и 29 342 356 рублей НДС, соответствующих пеней и штрафа по контрагенту ИП Канина И.И.

Доводы, изложенные в жалобе инспекции, отклоняются, поскольку направлены на переоценку обстоятельств, установленных судами обеих инстанций на основе полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, что в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в компетенцию суда кассационной инстанции.

Проверив доводы общества по хозяйственным операциям с ООО «Стройка» и ООО «КСМ» (1 784 629 рублей налога на прибыль и 1 604 051 рубль НДС), судебные инстанции пришли к выводу о правомерности решения инспекции в указанной части.

Суд учли, что по условиям договора поставки от 12.01.2013 № 32 ООО «Стройка» (поставщик) обязуется передать обществу плитный материал (пункт 1.1 договора). Наименование, количество, качество и цена товара определяются в соответствии с ТТН. Общий объем товара, ежемесячные объемы товара, наименование, поставляемого в течение срока действия договора товара, указываются в заявках покупателя. Спецификация товара, его стоимость, сроки поставки, иные условия поставки согласовываются сторонами в дополнительных соглашениях (пункт 2.1 договора). Поставщик производит поставку товара железнодорожным или автомобильным транспортом на склад покупателя, расположенный по адресу, указанному в товаросопроводительных документах (пункт 2.2 договора).

В отношении ООО «Стройка» проверкой установлено, что организация зарегистрирована по адресу «массовой» регистрации, имеет «массового» руководителя, в его же лице – учредителя. Сведения о наличии у организации недвижимого имущества, земельных участков, транспортных средств в базе данных инспекции отсутствуют. Сведения о среднесписочной численности, справках формы 2-НДФЛ, об обособленных подразделениях и филиалах, о наличии лицензий, в базе данных инспекции отсутствуют. Организация относится к категории «проблемных» налогоплательщиков

(представляющих нулевую отчетность или не представляющих отчетность в налоговый орган). В декларациях ООО «Стройка» по НДС за 2013 год удельный вес налоговых вычетов за 1 квартал 2013 года – 99,1%, за 2 квартал 2013 года – 99,3%, за 3 квартал 2013 года – 99,6%, за 4 квартал 2013 года декларация не представлена. По запросу инспекции ООО «Стройка» документы по взаимоотношения с обществом не представило.

Исследовав представленные в материалы дела ТТН, суды учли, что в ТТН от 12.01.2013 № 24 в качестве автомобиля перевозчика указано транспортное средство (далее – ТС) «Рено» E011HX43, которое не зарегистрировано в базе данных согласно федеральным информационным ресурсам «Регистрация транспортных средств»; в ТТН от 26.02.2013 № 300 в качестве автомобиля указано ТС «Вольво» O043AY44, которое согласно данным ресурса «регистрация транспортных средств» зарегистрировано только 26.12.2013, следовательно, до указанной даты перевозку осуществлять не могло. Кроме того, в указанных ТТН, а также в ТТН от 31.01.2013 № 156, от 11.02.2013 № 230, от 18.02.2013 № 269, от 22.03.2013 № 401, от 09.08.2013 № 1166, от 02.09.2013 № 1289, от 10.09.2017 № 1388, от 11.10.2013 № 1655 раздел «Организация-перевозчик грузов» не заполнен. Удостоверение водителя не указано. В качестве пункта разгрузки указан адрес: Аксайский район, ст. Грушевская, ул. Данилова, 1 – находится ООО «Яна» с ИНН 6102028968, то есть иное юридическое лицо с иным ИНН. При этом местонахождение общества: г. Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 304.

В ТТН отсутствуют обязательные к заполнению реквизиты позволяющие идентифицировать перевозчиков, указаны неверные данные, при этом в качестве пункта разгрузки указан адрес другого налогоплательщика.

ТТН к товарной накладной, счету-фактуре от 16.10.2013 № 1670 не представлена.

Общество не представило доказательств использования объема товара в выпуске товарной продукции, впоследствии реализованной покупателям. Кроме того, по результатам проверки установлено, что сведения, содержащиеся в счетах-фактурах, носят недостоверный характер.

Кроме того, у ООО «Стройка» отсутствуют фактические возможности для осуществления деятельности в полном объеме – отсутствуют трудовые ресурсы, техника, недвижимое имущество, другие основные средства. Арендные платежи за технические средства, автотранспорт, иное имущество не производились. Налог на доходы физических лиц не исчислен. Таким образом, ООО «Стройка» фактически не могло осуществлять полноценную коммерческую деятельность.

На основании изложенного суды правомерно согласились с позицией инспекции, что обществом неправомерно принят к учету и предъявлен к налоговому вычету НДС по

счета-фактурам ООО «Стройка» за 1 квартал 2013 года – 416 468 рублей, за 3 квартал 2013 года – 168 511 рублей, за 4 квартал 2013 года – 117 380 рублей.

В отношении ООО «КСМ» проверкой установлено, что указанная организация по условиям договора от 19.01.2012 № 03/01-12 обязуется поставить обществу продукцию собственного производства – латофлексную сборку. То есть ООО «КСМ» является производителем указанной продукции, а, следовательно, для целей производства должно обладать необходимыми ресурсами, как минимум производственным оборудованием и трудовыми ресурсами.

Однако из базы данных ЕГРЮЛ следует, что у ООО «КСМ» отсутствует имущество, ТС, иное движимое и недвижимое имущество. Сведения о привлечении к работам физических лиц в 2013, 2014, 2015 годах отсутствуют. При исследовании расчетного счета установлено, что ООО «КСМ» не осуществляло арендных платежей, не перечисляло заработную плату. ООО «КСМ» имеет признаки «фирмы-однодневки», зарегистрировано 23.11.2011, т. е. незадолго до осуществления операций с обществом, по адресу: г. Казань, ул. Зайцева, 8, 14, с 29.01.2014 изменило местонахождение на Республика Марий Эл, г. Волжск, ул. Лесозаводская, 2. Основной вид деятельности - производство изделий из пластмасс. Прекратило деятельность при реорганизации в форме присоединения к ООО «Метеор», которое в свою очередь деятельность не ведет. При исчислении НДС в 1 – 4 кварталах 2013 года имело значительную долю вычетов по налогу – более 99%. В проверяемом периоде руководителем организации являлась с 23.11.2011 Автаева М.В.

В декларациях по НДС ООО «КСМ» за 2013 год отражены следующие показатели: удельный вес налоговых вычетов за 1 квартал 2013 года – 99,7%, за 2 квартал 2013 года – 99,2%, за 3 квартал 2013 года – 98,7%, 3 квартал 2013 года – 98,7%, за 4 квартал 2013 года – 99%.

Первичные документы, представленные обществом: товарные накладные, ТТН и счета-фактуры, перечень которых приведен в акте проверки, подписаны неустановленными лицами: в качестве главного бухгалтера указана Галиева Е.В., в качестве кладовщика – Федотов В.А. Согласно базы данных ЕГРЮЛ справки формы 2-НДФЛ за 2013 год не представлены. Физические лица к выполнению работ не привлекались. В ТТН раздел «Организация-перевозчик грузов» не заполнен.

В ТТН от 22.03.2013 № 33 в качестве автомобиля перевозчика указано ТС «Скания» Е045ОТ70, которое не зарегистрировано в базе данных согласно федеральным информационным ресурсам «Регистрация транспортных средств».

В ТТН от 05.07.2013 № 64 в качестве автомобиля перевозчика указано ТС «ДАФ» О528РТ161, которое не зарегистрировано в базе данных согласно федеральным информационным ресурсам «Регистрация транспортных средств».

Таким образом, в ТТН отсутствуют обязательные к заполнению реквизиты, позволяющие идентифицировать перевозчиков, указаны неверные данные.

С учетом изложенного суды указали, что обществом неправомерно принят к учету и предъявлен к налоговому вычету НДС по счетам-фактурам ООО «КСМ» за 1 квартал 2013 года – 303 264 рубля, за 2 квартал 2013 года – 118 584 рубля, за 3 квартал 2013 года – 234 720 рублей, за 4 квартал 2013 года – 245 124 рубля.

При этом, представленные обществом в обоснование налоговых вычетов документы подтверждают лишь документальное оформление сделок со спорными контрагентами, но не их фактическое исполнение.

Кроме того, как правильно указали судебные инстанции, при рассмотрении вопроса о возможности применения вычетов по НДС требуется исходить из того, что счета-фактуры и иные документы, подтверждающие вычеты не только соответствуют предъявляемым к порядку их заполнения требованиям, а также из того, кем и как финансово-хозяйственные операции реально осуществлены.

Вместе с тем, представленные обществом первичные документы (счета-фактуры, товарные накладные, акты приема-передачи товаров, ТТН) содержат недостоверные сведения, не отражающие реальность хозяйственных операций, соответственно, направлены не на отражение реальных финансово-хозяйственных операций, а на получение необоснованной налоговой выгоды в виде уменьшения налоговых обязательств общества.

Кроме того, по результатам проверки инспекцией также установлено, что в состав расходов за 2013 год общество неправомерно включило 3 913 745 рублей затрат по сделке с ООО «Стройка» (сумма неуплаченного налога на прибыль за 2013 год – 782 749 рублей) и 5 009 400 рублей с ООО «КСМ» (сумма неуплаченного налога на прибыль за 2013 год – 1 001 880 рублей).

Вместе с тем, доказательства реальности хозяйственных операций и использования спорного объема товаров, заявленных от спорных контрагентов, в производстве конкретного объема реализованной мебели судам не предоставлены, также как не предоставлены данные документы и при проверке.

Представленные при проверке первичные документы (договора, книги покупок и товарные накладные), подтверждающие совершение хозяйственных операций по приемке товаров обществом и несения фактических расходов путем оплаты по расчетному счету,

их оприходование на склад, списание в производство и выпуск готовой продукции не подтвердили приход именно этих товаров (например, «товар собственного производства» не мог быть произведен ООО «КСМ», поскольку контрагент его не мог произвести ввиду отсутствия производственных, материальных и людских ресурсов, а значит, товар произведен другим лицом, оприходован иной товар и пущен в производство иной товар). Экономически обоснованный расчет с приложением первичных документов – по объему всех закупленных товаров, использованных в производстве, с учетом остатков на складе и по стоимости товаров (в подтверждение их размера и рыночной цены) ни суду, ни инспекции не предоставлен.

С учетом изложенного судебные инстанции правомерно указали, что контрагенты общества фактически не могли осуществлять полноценную коммерческую деятельность, а образованы для создания фиктивного документооборота. Общество не привело разумных и достоверных доводов в обоснование приобретения товаров именно у данных поставщиков. При этом факт поступления обществу товаров по указанным выше документам также вызывает неустранимые сомнения, которые обществом не опровергнуты.

Довод общества о том, что оно проявило должную степень осмотрительности при выборе контрагентов, судами проверен и правомерно отклонен, поскольку проявление должной осмотрительности и осторожности при выборе контрагента предполагает не только установление правоспособности юридического лица до момента заключения сделки, но и проверку полномочий лиц, действующих от имени контрагента, получение иных сведений, характеризующий деловую репутацию партнера.

Общество не привело достаточных доводов и доказательств в обоснование выбора спорных контрагентов с учетом их деловой репутации, платежеспособности, возможностей исполнения обязательств без риска, предоставления обеспечения исполнения обязательств, наличия необходимых ресурсов, положительной налоговой истории, в то время как по условиям делового оборота при заключении сделок оцениваются деловая репутация и платежеспособность контрагента, риск неисполнения обязательств и предоставление обеспечения их исполнения, наличие у контрагента необходимых трудовых и производственных ресурсов.

При наличии таких обстоятельствах суды правомерно отказали обществу в удовлетворении заявленного требования в обжалуемой части.

Все обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения дела, а также доводы, изложенные в кассационных жалобах, являлись предметом рассмотрения судебных инстанций, им дана правильная правовая оценка, нарушения норм

материального и процессуального права не установлены, поэтому основания для отмены или изменения обжалуемых судебных актов отсутствуют.

Кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь статьями 274, 286 – 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 25.01.2019 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2019 по делу № А53-16343/2018 оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий

Т.В. Прокофьева

Судьи

Т.Н. Дорогина

Т.Н. Драбо